

Сейчас никто не вспомнит имя того парня, который когда-то назвал ее «обалденно великолепной». Но, черт возьми, как он был прав! Медового цвета кожа, лебединая шея, высокие скулы и сине-зеленые глаза — говорят, фотографы до сих пор не могут снимать ее спокойно, голливудскую «звезду» Мишель Пфайфер, без сопутствующего легкого психического расстройства. Вообще-то слегка «подрюмяненные» на солнце улыбающиеся красавицы — в Калифорнии не редкость. Да и безупречные физические данные — не всегда есть благо для женщины, которая видит свое предназначение отнюдь не только в том, чтобы сводить с ума мужчин и «разных прочих продюсеров». А ведь продюсеры и режиссеры — они, по ее собственному признанию, такие все одинаковые. Особенно в Голливуде. Они имеют застарелую привычку раздаривать женские роли, исходя исключительно из внешних данных. Их не интересует, что вы хотите стать настоящей серьезной актрисой. Нет, вы только послушайте эту скромницу: «Не знаю, чувствовала ли я когда-нибудь, что выгляжу экстраординарно. Честно говоря, я знаю, что это не так. Я всегда считала себя просто хорошенькой, что в одних случаях — плюс, а в других — нет. Об этом очень трудно говорить». И все-таки — поговорим. Потому что Мишель Пфайфер доказала-таки, что является

не просто еще одной удачливой голливудской блондинкой. Потому что Мишель Пфайфер сумела убедить весь мир, что неспроста она, бывшая кассирша в супермаркете фирмы «Вонс» и победительница конкурса красоты в округе Орэндж, сегодня получает миллион долларов за каждое свое появление на экране.

Талант, глубина, необыкновенная работоспособность... За последние три года она снялась в семи фильмах. На первый взгляд — не очень-то густо. Если, конечно, позабыть о том, что за каждую заметную роль на съемочных площадках Голливуда идет бескомпромиссная борьба между «звездами», и преодолеть барьер жесткой конкуренции далеко не каждому под силу. Это вам не 30-е годы, когда актеры тихо-мирно процветали за счет контракта, подписанного с какой-то одной студией. Сегодня другие правила. Сегодня нужно быть действительно «номер один».

А в 90-е годы 33-летняя жительница Санта-Моники, штат Калифорния, Мишель Пфайфер вступает именно как кинозвезда номер один.

Культура. — 1991. — 5 окт. — с. 14.

Та самая кассирша Мишель Пфайфер...

Она родилась 29 апреля 1958 года в Южной Калифорнии и до 20 лет — по западным меркам это чересчур! — жила с родителями в Мидуэй-Сити — безликом, ничем не примечательном районе в округе Орэндж, что к северу от Хантингтон-бич, где живут люди, как мрачно шутят американские журналисты, «из низших слоев среднего класса».

Труд, увлеченность и вера в собственные силы. Ничего, что в школе «Файнгер» помнят как умную, но отнюдь не исключительную ученицу, нужно же понять в конце концов, что часть времени она должна была уделить солнцу, морю и серфингу. Зато эта девочка успевала всюду. В 14 лет, еще не помышляя о судьбе актрисы, она уже занималась в школьной студии театрального искусства. Мишель рассудила вполне здраво: играть в театре, набирая тем самым необходимое количество учебных часов по английскому языку, куда приятней, нежели писать сочинения на темы Генри Джеймса.

Труд творческий, созидательный и труд как таковой, как источник жизни: Мишель попутно подрабатывает в магазинах и супермаркетах. «Отец воспитал меня в мужском духе», — вспоминает она сегодня. Окончив школу на год раньше, она попробовала себя на курсах психологии в одном из колледжей. Пришлось не по душе. В 18 лет девушка оказалась за стойкой кассы одного из филиалов сети супермаркетов «Вонс». Заработок был. Перспектив не было. Иллюзий тоже. Но был и природный ум, который подсказал ей, что судьбе покоряться не следует.

Она вспомнила про свою внешность и занялась распространением фотографий с собственным изображением. Результат: победа в конкурсе

красоты, титул «Мисс округа Орэндж», пришедшая вслед за этим публичная известность. Первые съемки в телевизионных рекламных роликах. А также случайное знакомство с рекламным агентом из Лос-Анджелеса Джоном Ла Рокка, который сказал ей: «Мишель, ты занимаешься не тем, чем нужно». «Дело ведь было не только в ее красоте, — вспоминал потом Ла Рокка. — Это человек глубокой натуры, с характером, силой воли, обладающий чувством семьи и любви».

Потом были первые уроки актерского мастерства, которые она брала на экономленные и занятые деньги. Переезд в Лос-Анджелес. Наконец, первая роль в комедийном сериале «Остров фантазии», которую «выбил» для нее Ла Рокка (начинающая актриса произнесла здесь одну строчку текста). Еще несколько ролей в телесериалах, где ей настойчиво предлагали роли секс-дурочки. Ждать от таких ролей славы было бесполезно. Тем паче — морального удовлетворения.

Мишель отказалась от дальнейших услуг Ла Рокка и решила стать клиентом знаменитого рекламного агентства «Уильям Моррис». Она думала, что заполучив благодаря этому роль в поп-рок-мюзикле «Бриалин-2», в первой серии которого снимались Джон Траволта и Оливия Ньютон-Джон, сможет утвердиться в Голливуде. Увы, вместо Траволты ее партнером в фильме оказался неуклюжий Максвелл Колфилд. «Бриалин-2», разделив судьбу многих других кинопродолжений, с треском провалился.

...1982 год, работа с Аль Пачино в полном насилии и крови фильме Брайана Де Пальмы «Лицо со шрамом». Мишель удалось заполучить эту роль лишь с четвертого захода, и лента Де Пальмы, «с ее виз-

гом бензопиль и общей тошнотворностью», как писал о ней критик журнала «Иллюстрейтед Лондон ньюс» Джон Перри, тем не менее дала новый старт карьере Мишель Пфайфер.

Следующая роль — обреченной на несчастную любовь принцессы в мистической фантазии на темы средневековья «Леди Ястреб» режиссера Ричарда Доннера. Затем две комедии: «Ночь» Джона Лэндиса, где Мишель играла любовницу чудаковатого плута, и «Сладкая свобода» Алана Альды, героиня которого — капризная голливудская «звезда» — чудесным образом превращается из благовоспитанной барышни в мегеру и обратно, в зависимости от того, направлены ли на нее камеры.

Первого сенсационного успеха Пфайфер добилась, сыграв роль одной из трех «Истумичских ведьм» — здесь ей, надо сказать, здорово повезло с партнерами (Шер, Сюзан Сарандон, Джек Николсон). Далее: «Женатый на мафии», «Текла санрайз» — фильм, потребовавший от Мишель искусства перевоплощения в обительниц нью-йоркского и калифорнийского «дна», с чем актриса убедительно справилась. «Женатый на мафии» посмотрел режиссер Стюэн Фриорз и пригласил Мишель на роль мадам де Турвель в ленте «Опасные связи», которую он снимал по знаменитому одноименному роману Шодерло де Лакло.

Говорят, что именно с этой ленты дела Мишель Пфайфер пошли круто в гору. Новая актерская работа позволила ей войти в число соискателей награды Американской академии киноискусства. Она сыграла де Турвель на пределе всех возможных творческих сил, в воплощенном ею образе безгрешной французской аристократки XVIII века не было и следа от

«калифорнийской королевы красоты».

Она пошла дальше в «Историю», сыграв Оливию в «Двенадцатой ночи» во время Шекспировского фестиваля в нью-йоркском «Сентрал-парке». И хотя пресыщенная манхэттенская критика встретила пьесу в штыки, короткий театральный опыт только помог Мишель привыкнуть к славе. Она почувствовала, что наконец-то нашла себя.

...Мелодия «Кутеж» Коула Портера. Америка визжала от восторга, глядя на экран, где Мишель, одетая в плотно облегающее тело красное бархатное платье, извивалась в томном танце на крышке рояля. Ее голос был недублирован. Она пела сама. Она научилась петь, хотя ей далось это только после многодневных, изнуряющих тренировок, но что делать — сценарий требовал... То был фильм «Легендарные ребята Бейкер», где Пфайфер сыграла девушку-гид, пришедшую в творчески исчерпавший себя фортепианный дуэт из коктейль-бара. Она становится вокалисткой группы в надежде оживить ее...

В другой раз, по контрасту с «Ребятами Бейкер», ей довелось сыграть человека, как она говорит, «современно иных культурных традиций» — натурные съемки фильма «Русский дом» по нашумевшему роману Жюльена Ле Карре привели Мишель в Москву и Ленинград. В этом симпатичном боевике эпохи перестройки ее партнером был Шон Коннери, а героиней — советская диссидентка по имени Катя, влюбляющаяся в одного западного издателя. «Россия — это не та страна, о которой легко говорить, — тактично замечает Мишель. — Я знала, что съемки здесь будут хаотичными, но это не вела русских. Просто режиссер Фред Скепизи хотел снять фильм именно так — вклинить нас в толпу и вклю-

чить камеру. Это было нелегко сделать...» По ходу роли Мишель нужно было говорить по-русски. С помощью молодой советской переводчицы она справилась и с этим. И все же, по признанию самой Мишель, роль в «Русском доме» оказалась для нее самой трудной.

Она скромна и застенчива. Она, представьте, даже испытывала «некоторые комплексы» по поводу своей внешности. Порой о ней говорят — «дикарка». За то, что редко появляется «в свете». Она не вышла замуж во второй раз, хотя — ходят такие слухи — были в ее жизни увлечения: Джон Малкович, партнер по «Опасным связям», Фишер Стивенс, Аль Пачино. Слухи, есть слухи, но один из них похож на правду: Мишель мечтает о ребенке.

Ее одиночество затворницы скрашивают кошка и две собаки — любимые и верные спутники жизни. Впрочем, Мишель, предельно загруженная работой, нечасто бывает дома. «Я не очень люблю много работать. Но приходит момент, и ты думаешь: «Это мой шанс». Годы я была безработной, хотя отчаянно хотела трудиться. Теперь такая возможность есть. Сейчас для меня настало время дальних дорог».

Куда же позвала ее дальняя дорога в очередной раз? Неужели на съемки фильма «Бэтмен-2»? Французский журнал «Пари-матч» подтверждает разошедшийся слух. Мишель выбрана на главную роль в ленте, которой прочат безумный кассовый успех. Мишель выбрана, несмотря на конкуренцию со стороны таких «роковых женщин», как Шер и Мадонна. Мишель Пфайфер выбрана потому, что вынудила горделивый Голливуд поверить в свою путеводную звезду. И она поверила в нее сама.

Б. ЮНАНОВ.
Фото из журнала «Пари-матч».